

Этюд 8. Новая структура внешних связей

С 2022 г. внешняя торговля России трансформировалась по нескольким направлениям – в географическом, валютном и товарном разрезе. Частично удалось преодолеть некоторые барьеры внешнеэкономической деятельности, что, однако, поддержит динамику внешней торговли только в краткосрочной перспективе. Формирование базы для устойчивого развития внешней торговли в среднесрочном периоде потребует дальнейшей работы как по расшивке «узких мест», так и по системному снижению рисков ведения внешнеэкономической деятельности.

Особенности структурных изменений внешней торговли России

Географическая структура торговли

«Разворот на Восток»

Наиболее резкие сдвиги в российской внешней торговле состоялись в географической структуре – произошел полноценный «разворот на Восток». Следует отметить, что экономика России стала интенсифицировать внешние связи с Китаем и другими странами Востока задолго до 2022 г., однако в последнее время этот процесс пережил настоящий бум. По открытым данным ФТС России, если за период 2017-2021 гг. доля стран Азии возросла с 41% до 47% в импорте товаров в Россию и с 37% до 40% в экспорте товаров из России, то по прошествии последующих 4 лет (2022-2025 гг.) поставки из стран Азии составили уже 67% импорта и 78% экспорта товаров. Основные изменения произошли в течение 2022-2023 гг., в то время как в последние два года значимость азиатского направления остается хоть и высокой, но относительно стабильной.

Основным торговым партнером России с большим отрывом стал Китай – если соотносить так называемые «зеркальные» таможенные данные китайской стороны о торговле с Россией и данные ФТС России об общем объеме торговли, то доля поставок из Китая в российском импорте возросла с 23% в 2021 г. до 39% в среднем за период 2023-2025 гг. (с легким снижением в 2025 г.), тогда как в экспорте – с 16% в 2021 г. до стабильных 30% в 2023-2025 гг. (ограничителем стала переориентация экспорта нефти на Индию). Превалирование Китая создает риски на отдельных рынках, где доля поставок из этой страны особенно высока, и где присутствуют отечественные аналоги – например, на рынке строительной техники. Эти риски могут выражаться в следующем:

- ✓ в снижении спроса на отечественную продукцию (которой сложно выдерживать ценовую конкуренцию с иностранными аналогами);
- ✓ в уменьшении срока службы техники (в силу меньшей надежности и долговечности китайских машин и оборудования по сравнению с техникой из развитых стран растут удельные расходы на ремонт);
- ✓ в формировании ценовых диспропорций (контрагенты, занимающие близкое к монопольному положение, могут назначать монопольно высокие цены для получения дополнительной прибыли либо очень низкие цены для вымывания оставшихся конкурентов);
- ✓ в повышении потенциального ущерба от перебоев с поставками в гипотетическом случае возможного кризиса в китайской экономике.

С другой стороны, реальных альтернатив импорту товаров из Китая в большинстве сегментов в ближайшие годы не просматривается, что создает стимулы к постепенному развитию внутреннего производства (даже при государственной поддержке это займет несколько лет).

Развитие поставок через посредников

Еще одной тенденцией, сформировавшейся в период структурной перестройки российской внешней торговли, стало увеличение импорта через страны ЕАЭС. На первом этапе (2022-2023 гг.) этот канал поставок сыграл важнейшую роль в обеспечении потребностей экономики России в товарах западного производства – после начала специальной военной операции страны ЕС сразу же ограничили поставки на российский рынок, и до момента полномасштабной переориентации на Китай существовали реальные риски дефицита товаров, что могло привести к росту социальной напряженности.

Разрешение параллельного импорта (реализации товаров без согласия правообладателей) помогло сгладить ситуацию, но постепенно выгоды использования этого механизма уже не были настолько явными, а риски ухудшения качества товаров и потери части таможенных доходов стали восприниматься государством острее. Прежде всего, речь о том, что в рамках механизма параллельного импорта определить легальность происхождения товара непосредственно на границе сложнее, чем раньше (когда можно было проводить сверку по списку поставщиков, одобренных правообладателями). В течение 2025 г. перечень товаров, которые разрешены ко ввозу по схеме параллельного импорта, серьезно корректировался¹ в сторону сокращения (а именно, ограничивался конкретными брендами). Внедрение СПОТ (системы подтверждения ожидания товаров)² в полноценную эксплуатацию с 1 июля 2026 г. продолжит эту линию «новой экономической политики» в отношении импорта. Ужесточение правил ввоза товаров приведет к сокращению «серого импорта», что позволит улучшить контроль за соответствием ввозимой продукции требованиям безопасности, но может создать предпосылки для роста цен и снижения разнообразия ассортимента (подробнее – см. *Врезку 1*).

¹ См.: Приказ Минпромторга России от 08.10.2024 г. № 4611 (вступил в силу 08.05.2025 г.); Приказ Минпромторга России от 01.04.2025 г. № 1572 (вступил в силу 01.05.2025 г.); Приказ Минпромторга России от 26.09.2025 г. № 4769 (вступил в силу 28.11.2025 г.).

² Подробная информация о внедрении СПОТ доступна на отдельной странице официального сайта ФНС России: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/spot/

Врезка 1. О возможных эффектах ужесточения правил импорта товаров

На примере СПОТ видно, что эффекты таких мер будут дифференцированными для разных экономических агентов. При ввозе товаров, которые и ранее импортировались легально (с уплатой НДС и акцизов, если это необходимо согласно законодательству), рост издержек будет связан с заморозкой части оборотных средств в связи с обязанностью уплаты обязательных платежей еще до пересечения границы. Для таких товаров, местом производства которых выступает ЕАЭС, внедрение СПОТ может привести к небольшому росту цен. Для товаров, производимых в Китае, но ввозимых через ЕАЭС, рост издержек может оказаться ниже, так как некоторые поставщики могут переориентироваться на прямые поставки из Китая (на которые СПОТ не распространяется). С другой стороны, товары, которые ранее ввозились по серым схемам без уплаты обязательных платежей, могут не попасть на рынок и создать временный дефицит предложения, что может стать основным каналом роста цен и снижения доступного в магазинах ассортимента. В первую очередь это может коснуться непродовольственных товаров повседневного спроса.

Прочие структурные эффекты

Валютная структура торговли

Характерная черта периода структурной трансформации внешней торговли России после 2022 г. – изменение валютной структуры расчетов. По данным Банка России, до введения санкций доля валют недружественных стран в расчетах за импорт России устойчиво составляла две трети, а за экспорт – и вовсе более 80%. Затем доля расчетов в таких валютах устойчиво падала и в 2025 г. оказалась ниже 15% как по импорту, так и по экспорту.

В значительной степени такая динамика была связана с тем, что после отключения от SWIFT были внедрены формальные механизмы. Первым из них стало правило расчета за экспорт газа в рублях путем конвертации через специальные счета³ – в итоге, доля рублей в расчетах за экспорт возросла с 14% в 2021 г. до 28% в 2022 г., но рост был во многом техническим⁴. Другим

³ См. Указ Президента РФ от 31.03.2022 г. № 172.

⁴ То есть валютой контракта по-прежнему остаются доллары или евро, но финальную конвертацию выполняет российская сторона внутри замкнутого контура собственной финансовой системы. Обязательство по оплате считается исполненным только после конвертации в рубли внутри России, что исключает риск заморозки средств на промежуточных этапах и значительно повышает экономическую безопасность фирм, ведущих внешнеэкономическую деятельность.

ярким примером выступает введение в августе 2023 г. специального порядка расчетов по внешнеторговым контрактам на поставку сельскохозяйственной продукции за рубеж⁵, что стало триггером доведения доли рублей в расчетах за экспорт со странами Африки с 15% в 2022 г. до 89% в 2025 г. Доля расчетов в прочих валютах – прежде всего, в юане – в 2025 г. составила чуть более 30%.

Товарная структура торговли

Товарная структура внешней торговли России в последние годы изменилась не настолько сильно, поскольку отражает фундаментальные характеристики специализации страны на мировом рынке.

В части экспорта минеральных продуктов все остается относительно стабильно. Доля этой категории товаров в экспорте колеблется в диапазоне 54-66%, что объясняется волатильностью мировых цен на энергоресурсы. Доля машин и оборудования в экспорте товаров упала с 8% в 2021 г. до 5% в 2022-2024 гг. (что связано с трудностями получения доступа на новые рынки для товаров высокой степени переработки и отказом ряда стран от военно-технического сотрудничества), и лишь в 2025 г. частично восстановилась до 7%. При этом доля продовольствия в экспорте, напротив, увеличилась с 7% в 2021 г. до 10% в 2023-2025 гг.

В части импорта половина поставок по-прежнему приходится на машины и оборудование, но заметным трендом прошлого года стал рост доли продовольствия в стоимостном объеме импорта товаров – с 13% в 2024 г. до более чем 15% в 2025 г. (что в некоторой степени было связано с резким ростом цен на мировом рынке на товары, не производимые в России – в частности, на кофе и какао). Очевидно, что в некоторой степени это должно было оказать влияние и на продовольственную инфляцию.

⁵ См. Указ Президента РФ от 08.08.2023 г. № 589.

Внешнеторговые барьеры и контуры мер реагирования

Ключевые барьеры в сфере внешней торговли

В процессе структурной трансформации внешней торговли России удалось частично преодолеть ряд барьеров, установленных санкциями или существовавших исторически.

Во-первых, это финансовые ограничения, связанные с невозможностью проведения платежей в валютах недружественных стран (доллар, евро) через SWIFT. Структура расчетов по внешнеторговым операциям в значительной степени сместилась в сторону использования юаня и национальных валют дружественных стран. Параллельно активное задействование разнообразных посредников (платежных агентов) позволило сгладить инфраструктурные ограничения в сфере платежей (в том числе решить пресловутую проблему «накопления рупий»). Однако проведение платежей через платежных агентов ведет к дополнительным издержкам и не является оптимальным вариантом на долгосрочный период (так, разрыв в маршрутизации платежей и поставок создает дополнительные риски срыва или задержки выполнения контрактов).

Во-вторых, это логистические проблемы, по крайней мере в части экспорта энергоресурсов морским транспортом. Согласно официальным данным Росморречфлота⁶, дедвейт нефтеналивных судов, поднадзорных Российскому морскому регистру судоходства, за период 2021-2025 гг. возрос с 4 до 12 млн тонн. Однако проблемой в течение нескольких лет может стать возраст флота, поскольку обозначенный прирост дедвейта нефтеналивных судов был на две трети обеспечен танкерами возрастом от 16 до 25 лет.

В-третьих, частично были преодолены нетарифные барьеры доступа на отдельные внешние рынки в некоторых сегментах. В частности, в декабре 2022 г. Китай открыл свой рынок для российского гороха, а в феврале 2024 г. – для свинины. Тем не менее, такие послабления касаются, как правило, продовольствия, не затрагивая товары с высокой добавленной стоимостью и

⁶ Открытые данные, доступные на портале ЕМИСС: <https://www.fedstat.ru/indicator/35057>

нематериальные активы. В целом нетарифные барьеры остаются заметным препятствием для наращивания экспорта, особенно в Китай.

Возможные меры реагирования на среднесрочную перспективу

Поскольку ключевые внешнеторговые барьеры в последние годы были преодолены российским бизнесом лишь частично, сохраняется актуальность налаживания системной работы как минимум в следующих направлениях:

- ✓ развитие платежей в национальных валютах (со стимулированием использования национальных валют как валюты контракта в сделках с дружественными странами⁷);
- ✓ совершенствование инфраструктуры использования цифровых валют центральных банков в расчетах по внешней торговле (с интеграцией в платформу mBridge или использованием цифрового юаня⁸);
- ✓ продвижение системы трансграничных платежей с использованием многостороннего клиринга, с фокусом на торговлю продовольствием (предложение ЦМАКП от июля 2023 г.⁹);
- ✓ обновление парка танкеров и судов прочих типов, применяемых для перевозки внешнеторговых грузов (с разработкой мер по поощрению и устранению препятствий к омоложению парка¹⁰);
- ✓ продолжение переговоров с Китаем и другими дружественными странами на предмет предоставления доступа на рынок для более широкого спектра российской продукции¹¹.

⁷ Ускорение проведения международных платежей, льготное финансирование при выборе валюты дружественной страны, рассмотрение возможности дифференциации таможенных сборов за оформление контрактов в валютах дружественных и недружественных стран.

⁸ Возможно, следует предусмотреть переходный период, в рамках которого на первом этапе будет использоваться наиболее готовое решение (даже если оно полностью опирается на цифровую валюту другой страны), а в дальнейшем будет осуществляться переход к сбалансированной системе расчетов.

⁹ См.: <https://www.kommersant.ru/doc/6124661>

¹⁰ Целесообразно предусмотреть достаточно длительный переходный период, чтобы судовладельцы могли адаптироваться к изменениям, и избегать однозначного перекоса в сторону поддержки отечественных судостроителей (необходимо оставить окно возможностей для приобретения по льготным программам новых импортных судов, в которых имеется высокая потребность).

¹¹ Вероятно, для этого потребуются пойти на отдельные уступки в отношении ограничения доступа на российский рынок импортной техники – например, рассмотреть возможность пересмотра масштабов и сроков повышения утилизационного или технологического сбора.

Для поддержания высокой эффективности экономической политики государства во внешнеторговой сфере важно не только внедрять новые инструменты и развивать имеющиеся, но и проводить регулярную оценку эффекта от принятых решений. Представляется, что как минимум следует дать оценку таким принятым или планируемым к вступлению в силу мерам как утилизационный сбор и технологический сбор, а также отслеживать эффект от исключения наиболее востребованных на внутреннем рынке товарных позиций из списка параллельного импорта.

Регулярная оценка принимаемых мер во внешнеторговой сфере могла бы помочь оперативно корректировать отдельные параметры, что особенно важно в условиях стремительно меняющейся конъюнктуры и нестабильности внешних условий. Отсутствие такой оценки несет риски негативного влияния мер поддержки отечественных производителей на инфляцию, что может привести к ужесточению денежно-кредитной политики Банка России и стать одной из причин дополнительного давления на экономический рост уже в широком круге отраслей экономики.

*Материал подготовил:
ведущий эксперт Гнидченко А.А.*